

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИМЕНИ А.С.ПУШКИНА

ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ
Россия и Франция
LE SIÈCLE DES LUMIÈRES
Russie. France

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВИППЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-1987»
ВЫПУСК XX

МОСКВА 1989

ВОЛЬТЕР В РАБОТЕ НАД "ИСТОРИЕЙ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ ПРИ ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ"

Одно из значительных исторических сочинений о России XVIII в. — "История Российской империи при Петре Великом" Вольтера — неоднократно привлекало внимание исследователей. Список произведений, частично или специально посвященных этому труду, насчитывает несколько десятков названий. Однако многие вопросы, в частности касающиеся особенностей работы Вольтера-историка, не нашли в них достаточного отражения и заслуживают серьезного изучения.

Особый интерес для данной темы представляют материалы личной библиотеки Вольтера, приобретенной Екатериной II после смерти писателя в 1778 г., хранящейся ныне в фонде редких книг Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹. Обращение к книгам вольтеровской библиотеки, относящимся к разделу "Россия", снабженным его пометами и иными знаками чтения, позволяет сделать некоторые наблюдения об особенностях работы выдающегося историка Века Просвещения². Именно из основательного изучения тщательно подобранных книг о России (на французском, английском, итальянском и немецком языках) у Вольтера возник замысел создания произведения, посвященного русской истории и Петру.

На протяжении всей своей долгой и насыщенной бурными событиями жизни Вольтер проявлял устойчивый и неослабевавший интерес к истории и культуре русского народа. "Вольтер, действительно, хотел знать все, что мог, о русском государстве и русской культуре", — писал академик М. П. Алексеев³. Не следует забывать и о созданном Вольтером цикле работ о Петре и русской истории, в который входили "Рассказы о Петре Великом" (1748 г.), 190-ая глава "Опытов о нравах и духе народов", посвященная России XVI—XVIII вв., специальный раздел "Петр Великий и Руссо" (1765 г.) в статье "Философского словаря", отдельные пассажи в "Веке Людовика XIV" и др.

Как и многие другие просветители, Вольтер полагал, что

прогресс, характеризовавший современную ему Россию, всецело обязан творческому гению и просвещенной энергии Петра. Уже в 20-е годы он ознакомился с произведением секретаря Парижской Академии Фонтенеля — "Похвальное слово Петру", где едва ли не впервые была дана общая философско-историческая оценка деятельности русского царя. Вольтер назвал это сочинение "абсолютно мудрым и блестящим умом"⁴. Близким по идеям к Фонтенелю был труд Д'Аржансона, президента Академии надписей, друга энциклопедистов — "Наблюдения о прежнем и настоящем управлении Франции". Прочитав его в 1739 г. в рукописи, Вольтер отзывался о нем, как о "наиболее поучительном и лучшем" из того, что он читал в течение последних двадцати лет⁵.

Как и Фонтенель, Д'Аржансон считал, что "русская империя, или Московия лет пятьдесят тому назад числилась только среди варварских наций, ее смешивали с татарами и казаками. Один человек извлек ее из этого состояния... Это был Петр Великий, одновременно законодатель и завоеватель, что образует одного из самых великих людей, которых видел свет"⁶. Суждение Д'Аржансона о Петре, как "самом великом законодателе", Вольтер перенес в предисловие к "Истории Российской империи при Петре Великом"⁷.

Во весь рост образ Петра встал перед Вольтером во время его работы над "Историей Карла XII". К 1731 г. он основательно изучил литературу о России, в частности сочинения Виллелона, Гримаре, Лимьера, Кантемира, Тейлса, Фабрициуса, Фьервиля и др. В новом издании "Истории Карла XII" 1739 г. Вольтер удвоил число страниц, касающихся истории России, осветив вопросы создания армии и флота, образования городов и научных учреждений, религиозных реформ, торговли, народонаселения и др. Прочитав в 1740 г. "Военную историю Карла XII" Адлерфельта, Вольтер решил дополнить свой труд новыми фактами. В письме к маршалу фон Шуленбергу он писал: "Я рассчитываю значительно исправить свою "Историю Карла XII" по данным мемуаров этого офицера"⁸. Многие страницы сочинения Адлерфельта отмечены закладками, на одной Вольтер оставил запись: "Подозревают пипера в том, что он позволил себя подкупить. Предполагают, что сделали бы и что не сделали бы на его месте"⁹. В

"Истории Карла XII" факт измены Пипера, канцлера Карла XII, попавшего в плен под Полтавой, не вызывал у Вольтера сомнений. Однако в "Истории Российской империи" он счел необходимым отрицать возможность подкупа Пипера, "первого министра, человека, известного в Европе, всегда остававшегося верным своему господину"¹⁰.

Этот пример характерен для манеры работы Вольтера, обычно надолго удерживавшего в памяти отдельные, привлечшие его внимание факты, возвращавшегося затем к ним, зачастую используя свои замечания, сделанные на полях прочитанных книг, либо на отдельных закладках. Иронически высказанная Вольтером оценка труда Адлерфельта, бесстрастно и точно записывавшего в свой военный дневник события каждых суток, отражала его отношение к историческим сочинениям вообще: "Если Вы глубоко изучите журнал господина Адлерфельта, то не найдете в нем ничего другого, кроме того, что в понедельник, третьего апреля, столько-то тысяч человек было убито на таком-то поле; во вторник целые деревни полностью были превращены в пепел и женщины с детьми на руках были истреблены пламенем; в четверг разрушены бомбами тысячи домов свободного и ни в чем не повинного города, не собравшего 100 тысяч экю победителю, проходившему мимо его стен; а в пятницу пятнадцать или шестнадцать сотен пленных погибли от холода и голода. Таков, примерно, сюжет четырех томов"¹¹.

В 1748 г., подготавливая очередное издание "Истории Карла XII", Вольтер обратился к сочинению Иерна Андерсона Нордберга, шведского историка, биографа Карла XII. Произведение это, вышедшее в 1740 г. на шведском языке, а затем на французском в Гааге, сразу привлекло внимание Вольтера¹². В письме от 2 августа 1740 г. к фон Шуленбургу он писал: "Я узнал, что в Гааге напечатана "История Карла XII" капеллана Нордберга, это будет для меня новой палитрой, в ее краски я обмакну кисти, которыми мне предстоит переписать мое полотно". Чтение книги Нордберга относилось к периоду между февралем и маем 1742 г.¹³ Именно в это время Вольтер написал пространное письмо автору, подвергнув критике многие положения его труда, базируясь на привычных для него требованиях к историческим

сочинениям: "Вы говорите нам, в каком часу Карл XII был коронован... Но каковы были тогда силы Швеции, число ее граждан, кто был ее союзником, каково было управление, его недостатки, каковы ресурсы?"¹⁴

Резкая критика труда Нордберга содержалась и в предисловии к новому изданию "Истории Карла XII", где Вольтер отмечал, что сочинение это "весьма плохо обдуманно и плохо написано", что в нем имеются лишь "слишком мелкие факты, чуждые сюжету; что важные события становятся мелкими, поскольку они плохо переданы". Закрывая предисловие, Вольтер заметил, что у "Нордберга никогда не было ни просвещенности, ни ума, ни знания мировых дел"¹⁵. Несмотря на столь суровый отзыв, Вольтер использовал сведения из книги Нордберга, отмеченные им при чтении и внес многочисленные исправления в новое издание "Истории Карла XII". В 50-е годы он вновь обратился к сочинению Нордберга. Датировка чтения — после 1754 г. — уточняется по закладке с адресом: "Господину Вольтеру в Монрион" (здесь он жил с 1754 по 1755 г.)¹⁶. Пометы на закладках (их всего около 80), 16 наклеек в тексте, загнутые углы и иные знаки внимательного чтения неопровержимо свидетельствуют о тщательной проработке Вольтером сочинения Нордберга. Особо привлекали его события, относящиеся к правлению Петра и его военным действиям; интерес этот отразился в пометах на закладках: "Нарва", "русские в польше", "русский флот в ретусари", "русские в гродно", "русские в волыни", "царь в Польше менишников в варшаве", "взятие риги все ливонские офицеры переходят на службу к царю, их ведет тень Паткуля" и т.д.¹⁷

Широко используя сочинение Нордберга, Вольтер далеко не всегда ссылался на свой источник. Так, например, в ХУП-й главе первой части "Истории Российской империи" Вольтер воспроизвел в деталях рассказ Нордберга о нравах запорожцев, "варварского народа, союзника Карла XII", жестоко избивших управляющего в доме, в котором их принимал Мазепа. Опьяневшие запорожцы, как мяч бросали несчастного человека от одного к другому, а затем вонзили ему нож в желудок (у Вольтера — в сердце). Отметив закладкой и наклейкой в своем экземпляре те страницы (287-288), где приводился этот рассказ, Вольтер не

указал на свой источник, несмотря на то, что некоторые выражения он воспроизвел текстуально¹⁸.

К XII-й главе первой части "Истории Российской империи" Вольтер дал ссылку: "Извлечена полностью, как и следующие, из журнала Петра Великого, присланного из Петербурга". Описание в этой главе пленения "молодой ливонки, воспитанной пастором Глюком", ставшей затем женой Петра I, сделано, судя по деталям, по книге Нордберга. Подтверждается это и закладкой, обнаруженной во втором томе, с пометой Вольтера: "Анекдоты об императрице екатерине"¹⁹. В журнале Петра Великого, на который сослался Вольтер, где излагались, преимущественно, военные события, данный факт не нашел отражения.

При описании в той же XII-й главе взятия Нотебурга русскими войсками, Вольтер также следовал за изложением Нордберга в первом томе на 292-й странице, текстуально воспроизведя несколько фраз. Например, у Нордберга: "Русские прорвались в то же время приступом через три пролома"²⁰. У Вольтера: "Наконец русские прорвались через три пролома". Не оставив никаких знаков чтения, Вольтер не сослался на использованный им источник. Событие это также не нашло отражения в журнале Петра Великого, на который Вольтер сделал сноску.

Изложение взятия Нарвы в конце XIII-й главы "Истории Российской империи" также приближается к тексту Нордберга. Например, у Вольтера сказано, что Петр бросался "во все стороны, чтобы остановить грабеж и убийство, вырывал женщин из рук своих солдат". У Нордберга в первом томе на 531-й странице сказано, что Петр приказал, "чтобы прекратили грабеж и убийство"²¹. Слова эти не содержатся в журнале Петра Великого, указанного Вольтером в качестве основного источника этой главы.

Пolemический пыл Вольтера вызвал общую его негативную оценку сочинения Нордберга, которого он назвал "каноником, бывшим далеко в обозе во время Полтавской битвы", "человеком одержимым и плохо информированным". Известно, что Нордберг, в свою очередь, назвал Вольтера "архилжецом" и в ссылках к своему сочинению привел многие из его ошибок. Страница книги Нордберга, где встречается это суждение, отмечена закладкой

и наклейкой в вольтеровском экземпляре²².

Сохранилось в библиотеке Вольтера сочинение Джона Перри, английского инженера и путешественника, прожившего в России с 1698 по 1714 г., работавшего на строительстве каналов в районе Нижней Волги и Астрахани. Закладки и пометы Вольтера свидетельствуют о внимательном его чтении сочинения Перри и использовании его при работе над "Историей Российской империи"²³. Как и в других случаях, Вольтер избегал ссылаться на свой источник. Так, излагая в X-й главе первой части своего труда историю стрелецких бунтов конца XVII века, он сделал две отсылки к рукописи Лефорта (ныне отсутствующей в библиотеке Вольтера). Между тем, сравнение некоторых отрывков из X-й главы с книгой Перри, убеждает нас в том, что именно она послужила для Вольтера основным источником. Например, у Перри: "На каждой из этих дорог воздвигли каменную колонну, на которой было выгравировано описание их (стрельцов. - Л.А.) преступления"²⁴. У Вольтера: "Воздвигли каменные колонны, на которых были выгравированы их преступления и наказание"²⁵. Вольтер не сделал отсылки к источнику процитированной им фразы, хотя и далее он, несомненно, использовал книгу Перри, в частности страницы 188-190, содержащие описание реформ Петра в отношении одежды. Отрывок, относящийся к отмене слова "невольник" и замене его словом, обозначающим "подданный", также заимствован из сочинения Перри²⁶.

Одним из первых в западной историографии специальных трудов, посвященных Петру I, было сочинение Жана Руссе де Мисси, писавшего под псевдонимом боярина Нестесураноя²⁷. Вольтер решительно отрицал факт использования им "жизнеописания Петра Великого, приписываемого мнимому боярину Невестой <!>, скомпилированному человеком по имени Руссе в Голландии. Это только сборник расхожих слухов и весьма необдуманных ошибок"²⁸. В "Истории Российской империи" Вольтер оценил эту книгу как один из "весьма распространенных типографских подлогов"²⁹. В действительности, сочинение Руссе де Мисси было достаточно внимательно прочитано Вольтером, его закладки с пометами и без помет встречаются во всех томах, больше всего их в третьем.

В XV-й главе первой части "Истории Российской империи", возражая Нордбергу, Вольтер писал, что не русские, а шведы "убивали всех во имя Бога". Ссылаясь на "Манифест царя на Украине, 1709 г.", Вольтер привел из него отрывок, в котором царь утверждал, будто многие пленные русские, казаки и калмыки были убиты спустя три дня после битвы³⁰. Между страницами книги Руссе де Мисси, где приведен текст этого "Манифеста", встречается закладка с пометой Вольтера: "Пленные при фраунштедте убиты спустя три дня после битвы"³¹. В данном случае ясно, что именно из этого источника Вольтер заимствовал необходимые ему сведения, намеренно не дав ссылку, сознательно замалчивая факт использования книги Руссе де Мисси.

Многочисленные закладки, пометы на полях, наклейки в тексте свидетельствуют о неоднократном обращении Вольтера к сочинению Адама Олеария, известного путешественника, библиотекаря герцога Голштинского и математика его двора. Произведение Олеария представлено в библиотеке Вольтера французским переводом амстердамского издания 1727 г.³² Из письма к И.И. Шувалову от 17 июля 1758 г. ясно, что Вольтер уже прочитал к этому времени труд "писателя, который первым дал нам знать о Москве"³³. В "Истории Российской империи" Вольтер подверг критике сведения, сообщаемые Олеарием о посольстве маркиза Шарля де Талейрана и Жака Русселя в Московию и Турцию. Он обвинял Олеария не столько в ошибках, сколько в сознательном подлоге, в изложении огромного количества анекдотов, приводимых обычно путешественниками. Закладки без помет встречаются на тех страницах, где Олеарий рассказывает об аресте Талейрана, проведенного три года в Сибири. Вольтер считал невероятным факт, о котором никто из историков никогда не говорил (как я знаю, добавлял он)³⁴. Отмечены закладками те страницы, где дано географическое описание Московии, где повествуется о грубых манерах русских, их лени, пьянстве, скверных наклонностях, о том, что москвиты едят после дебоша рагу из жареной говядины, чтобы рассеять винные пары, хлебая ложкой соус из соленого огурца, перца и уксуса, придающего аппетит. Отмечены закладками страницы, где Олеарий писал о том, что москвиты пользуются греческой версией библии, переведенной

на их язык, о патриархе, об управлении страной и обожании ими своего государя как Бога.

В "Истории Российской империи" встречается ссылка на сочинение Гн Мьежа о трех посольствах графа Карлейля, "первого посла Англии в России", рассматривавшего Россию как страну, где почти все предстояло еще сделать³⁵. В экземпляре сочинения Мьежа из вольтеровской библиотеки встречаются закладки и загнутые углы, особенно на тех страницах, где содержатся интересные подробности о быте москвитов. Рассказ о том, что поразило англичанина Карлейля в России, был перенесен Вольтером из "Опыта о нравах и духе народов" в раздел "Москва" в "Истории Российской империи". Некоторые детали были добавлены, в частности то, что все дома в Москве были деревянными, а внутри не было мебели, столы не покрывались скатертями, улицы не мостились, ремесленников было мало и т.д.³⁶

Особый интерес для Вольтера представили "Новые мемуары о настоящем положении Великой России, или Московии" Фридриха Христиана Вебера, ганноверского резидента, прожившего в России с 1714 по 1719 гг. В "Истории Российской империи" нет ссылок на сочинение Вебера, широко использованного Вольтером при написании X-й главы второй части, озаглавленной "Осуждение Алексея Петровича". Издание 1725 г., сохранившееся в вольтеровской библиотеке, отмечено пометами, исправлениями, закладками, особенно многочисленными там, где освещаются события 1715, 1716 и 1718 гг.³⁷

В первую очередь Вольтера заинтересовали материалы о судебном процессе, завершившемся смертью царевича, противника петровских реформ. Оставлена закладка между страницами, где повествуется о судьбе лиц, принимавших участие в деле царевича Алексея - боярина Глебова, казненного за связь с Евдокией Лопухиной, епископа Ростовского Досифея, пророчествовавшего возврат Евдокии к царствованию. Внимание Вольтера привлекли страницы, где описывалась казнь Кикина, казначея Суздальского монастыря. Закладка с пометой "Ефросинья" оставлена там, где речь шла о событиях 1718 г., когда любовница Алексея Петровича была освобождена, так как доказала, что ее уговоры способствовали возвращению царевича из-за границы.

Во втором томе сочинения Вебера приведена декларация Петра судьям, гражданским и военным чинам, снабженная многочисленными смысловыми и стилистическими исправлениями Вольтера, как бы отредактировавшего этот текст и в таком виде поместившего его в "Историю Российской империи". В своих исправлениях Вольтер намеревался подчеркнуть, что царь имел "пагубные, но реальные права" осудить на смерть своего сына. В первой фразе декларации - "хотя согласно всем божественным и гражданским законам" Вольтер заменил слово "гражданским" на "человеческим"³⁸.

С подобной же декларацией царь обратился к духовенству. Вольтер подчеркнул, что все проходило с большой достоверностью, поскольку царь вносил в свои действия гласность, которая показывала его внутреннюю убежденность в своей справедливости³⁹.

Прочитывая Вольтер приведенную во втором томе сочинения Вебера декларацию духовенства, представленную царю, названную "мнением", учтя довольно существенные исправления, сделанные им в своем экземпляре. Используя примеры из Ветхого завета, духовенство пыталось склонить царя к милосердию. Вольтер высоко оценил "мнение", сделав вывод, что "царь настолько изменил нравы священников своей страны, что они от грубости и невежества в столь короткий срок перескочили к тому, что сумели составить такое послание, которому не отказали бы в мудрости и красноречии самые известные отцы церкви"⁴⁰. Широко используя сведения из книги Вебера, Вольтер ни разу не упомянул свой источник⁴¹.

В первой главе "Истории Российской империи" Вольтер писал о "знаменитом шведском пленном Страленберге, так хорошо воспользовавшемся своим несчастьем", первым сделавшем правдоподобным факт существования в древности торговли в обширных областях этой страны⁴². В библиотеке Вольтера сохранилось "Историческое описание русской империи полковника шведской армии Филиппа де Страленберга, взятого в плен под Полтавой, прожившего 13 лет в Сибири"⁴³. Сведения о находке в Перми большого количества монет и "золотых идолов Тартарии" Вольтер извлек, как он заметил, из "Мемуаров Страленберга,

подтвержденных моими русскими Мемуарами"⁴⁴.

В начале пятой главы первой части, посвященной правлению Софьи, Вольтер сделал ссылку: "Извлечено все полностью из Мемуаров, присланных из Петербурга"⁴⁵. Несмотря на это, в своем изложении событий Вольтер не только весьма близок к Страленбергу, но и цитирует его. Например, говоря о наказании стрельцов, Вольтер писал: "Эти несчастные (стрельцы. — Л.А.) оказались перед монастырем, неся вдвоем плаху и топор"⁴⁶. У Страленберга: "Они прибыли в монастырь, неся вдвоем плаху, а третий — топор"⁴⁷.

Изучение книг вольтеровской библиотеки позволяет сделать вывод о долгом и напряженном труде Вольтера над своим произведением о России. Весьма спорным в этой связи представляется отзыв Альбера Лортолари, назвавшего это сочинение "сделанным на скорую руку". Изложенные факты противоречат бытующему в литературе мнению, что Вольтер писал "Историю Российской империи при Петре Великом" для того, чтобы польстить русскому двору либо извлечь из этого выгоду⁴⁸. Об искреннем восхищении гением Петра свидетельствует помета Вольтера, сделанная на одной из закладок в книге Нордберга, не связанная с его изложением, явно не предназначенная для печати, являвшаяся, вероятно, итогом долгих его размышлений: "Царь, его жизнь интереснее всех героев Плутарха, он предоставил возможность своим наследникам превзойти его, но в империях, как в искусствах, слава принадлежит первооткрывателям"⁴⁹. Для Вольтера Петр I был воплощением идеала просвещенного государя, поднявшего международный престиж России на небывалую высоту и заставившего европейские державы считаться с "северным колоссом". Это "чудо, единственное в своем роде", Вольтер хотел представить в своей "Истории Российской империи при Петре Великом"⁵⁰.

Пытаясь всячески подчеркнуть своеобразие и надежность своей документации, Вольтер настойчиво ссылался на рукописные материалы — "мемуары", полученные им из Петербурга и Москвы. К XIV-й главе первой части он сделал ссылку: "Предшествующие и все последующие главы извлечены из Журнала Петра Великого и Мемуаров, присланных из Петербурга, сопо-

ставленных со всеми другими мемуарами"⁵¹. В другой сноске Вольтер писал: "В секретных мемуарах, которые доверил мне русский двор, содержится утверждение, что партия (Софьи и Голицына. — Л.А.) готова была убить Петра I". В действительности, мемуары эти не были секретными.

Писать историю России при Петре Великом, располагая лишь хорошо известными печатными материалами, не вносящими ничего нового в его повествование, Вольтер считал недопустимым. Этим можно объяснить то, что в ряде случаев он сознательно не давал точных ссылок и указаний на реально использованные им источники. Так, к одной из наиболее кратких глав "Истории Российской империи" Вольтер сделал примечание: "Извлечена из Мемуаров, присланных из Китая и Петербурга, и из писем, приведенных в "Истории Китая", скомпилированных Дюгальдом"⁵². Приведя текст клятвы русских и китайцев о сохранении вечного мира, Вольтер сослался на "Мемуары" из Китая от 8 сентября 1680 г. Между тем, в экземпляре сочинения Дюгальда из вольтеровской библиотеки, текст этой клятвы подчеркнут на полях и отмечен закладкой с пометой Вольтера: "Клятва китайцев и русских одному и тому же богу"⁵³. Создавая VI-ую главу, Вольтер внимательно прочитал и широко использовал "Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайской империи и китайской Тартарии", написанное иезуитом-миссионером Жаном-Батистом Дюгальдом⁵⁴.

Изучение материалов библиотеки Вольтера свидетельствует о том, что "История Российской империи при Петре Великом" построена на солидной источниковой базе, т.е. на достаточно обширном фонде исторической литературы того времени. Факты многократного обращения Вольтера к этим источникам не были отмечены в специальной литературе, посвященной его труду. Между тем, пометы и иные знаки чтения Вольтера создают наглядную картину непосредственного использования им печатных источников, сохранившихся в составе его библиотеки. Выход в свет "Корпуса читательских помет Вольтера", содержащего огромный, ранее не привлекавшийся материал, позволит создать верное представление об особенностях работы Вольтера-историка.

Примечания

1. См.: Люблинский В.С. Вольтер в советских фондах // Вольтер. М.; Л., 1948. С. 325; см. также: Корпус читательских помет Вольтера. Берлин, 1979. Т. I. С. 13-15. Введение / авт. Альбина Л.Л., Воронова Т.П., Маневич С.М. (Далее: Корпус).
2. См.: Альбина Л.Л. Вольтер — историк в своей библиотеке // Новая и новейшая история. 1979, № 2. С. 145-155; ее же: *Voltaire et ses sources historiques // Dix-huitième siècle*. No 13. Paris, 1981. P. 349-359.
3. Алексеев М.П. Вольтер и русская культура XVIII века // Вольтер. Статьи и материалы. Л., 1947. С. 39.
4. *Voltaire. Correspondence and related documents / Definitive edition by Th. Besterman. Genève, 1968. Vol. I. No 144.* (Далее: Best. D.)
5. См.: D'Argenson R.-L. de Voyer. *Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France*. Amsterdam Paris, 1764; Best. D. 2035.
6. Ibid. P. 105-106.
7. *Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand // Oeuvres complètes*. Paris, 1878. Т. XVI. (Далее: *Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie*).
8. Корпус, т. I. С. 69, № 8; С. 633, примеч. II.
9. Там же. С. 69: "On soupçonne piper de setre laisse corrompre. on suppose ce qu'on aurait fait a sa place et meme ce qu'on neut pas fait". Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация Вольтера.
10. *Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie*. P. 557.
11. Best. D. 2280.
12. См.: Nordberg J.A. *Histoire de Charles XII, roi de Suède*. La Haie, 1742-1748. Т. 1-4. Библиотека Вольтера. Каталог книг. М.; Л., 1961, № 2581. (Далее: БВ).
13. См.: Best. D. 2280, 2593.
14. Best. D. 2609.
15. *Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie*. P. 128-129.

16. "A Monsieur De Voltaire à Monrion" // Копуц, т. 3.
Примеч. II5.

17. "Narva", "russes en pologne", "flotte russe a retu-
sari", "russes a grodno", "russes en volinia", "le czar en
Pologne menzicof a varsovie", "prise de riga tous les offici-
ers livoniens passent au service de csar c'est l'ombre de Pat-
kul qui les conduit".

18. Cp.: Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie.
P. 503-504; Nordberg. Op. cit. T. 2. P. 288.

19. "Anecdotes sur l'imperatrice catherine". Cm.: Vol-
taire. Histoire de l'Empire de Russie. P. 478-479.

20. Nordberg. Op. cit. T. I. P. 292.

21. Ibid. P. 531.

22. Cm.: Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P.533-
534; Best. D. 2609; Nordberg. Op. cit. T. I. Préface de l'aut-
eur. P. XII-XIII.

23. Cm.: Perry J. État present de la Grande-Russie. La
Haye, 1717. EB. No 2699.

24. Ibid. P. 177.

25. Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P. 464.

26. Cm.: Perry J. Op. cit. P. 288.

27. Cm.: Rousset de Missy J. Mémoires du règne de Pierre
le Grand, empereur de Russie. Amsterdam, 1728-1730. T. I-3.
EB. No 3047.

28. Best. D. 7336.

29. Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P. 379-
380.

30. Cm.: Ibid. P. 490-491.

31. Perry J. Op. cit. P. 162-163; "Les prisonniers a
fraustad tuez trois jours apres la bataille".

32. Cm.: Olearius A. Voyages très-curieux et très-renon-
sez faits en Moscovie, Tartarie et Perse. Amsterdam, 1727.
T. I-2. EB. No 2606.

33. Best. D. 7792.

34. Cm.: Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. Pré-
face historique et critique. P. 390-391.

35. См.: Miège G. Les trois ambassades du comte de Carlisle, ambassadeur de Charles II, roy de la Grande Bretagne, vers Alexey Michailovitz, czar et grand duc Moscovie. Amsterdam, 1700. ББ. No 2452.

36. См.: Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P.402.

37. См.: Weber Ch.F. Nouveaux mémoires sur l'état présent de la Grand Russie ou Moscovie. Paris, 1725. Т. I-2.

ББ. No 3833.

38. См.: Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P.583.

39. См.: Ibid. P. 583-584.

40. Ibid. P. 585.

41. Известно, что Руссе де Мисси, от чтения которого Вольтер отрекался, также использовал "Мемуары" Вебера.

42. См.: Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P. 407.

43. См.: Strahlenberg P.-J. von. Description historique de l'Empire russe. Amsterdam, 1757. Т. I-2. ББ. No 3215.

44. Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P. 407, note I.

45. Ibid. P. 437, note I.

46. Ibid. P. 439.

47. Strahlenberg P.-J. Op. cit. P. III.

48. См.: Lortholary A. Le Mirage russe en France au XVIIIe siècle. Paris, 1951. P. 43.

49. Nordberg. Op. cit. Т. 2. P. 165: "czar sa vie interessante que tous les heros de Plutarque il a mis ses successeurs en état de le surpasser mais dans les empires comme dans les arts la gloire est pour les inventeurs".

50. Best. D. 4715. Вольтер интересовался сочинениями о Петре, вышедшими после написания им "Истории Российской империи". В его библиотеке сохранился "Поденный журнал Петра Великого" в издании 1774 г., а также проповеди архимандрита Платона на могиле Петра в Петропавловском соборе, в переводе Е.Р. Дашковой (Лондон, 1771).

51. Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie. P. 486, note 3.

52. Ibid. P. 447, note I.

53. БВ. No 1132: "Serment au même dieu fait par chinois et russes".

54. См.: Корпус, т. 3. С. 256-291, примеч. 241-263.